

Предисловие

Предлагаемая читателю в электронном виде диссертация по истории немцев Сибири за 1923-1936 годы представляет собой не только историческое сочинение, но и историческое явление. Во-первых, это действительно ПЕРВАЯ научная историческая работа по истории российских немцев, которая появилась после долгого перерыва, молчания и замалчивания истории этого народа в Советском Союзе¹.

Период 1938-1967 гг., - это было время Великой Отечественной войны, когда не только была развернута яростная антигерманская пропаганда, но и была проведена незаконная депортация всех немцев СССР в Сибирь и в Казахстан. За войной и депортацией последовал длительный период официальной дискриминации всего немецкого и тотального замалчивания даже самого факта существования немецкого национального меньшинства в СССР (1945-1955). В 1955 г. ссылка и соответствующие ограничения для немцев как «спецпереселенцев» были отменены, проявились немецкие газеты, молчание было нарушено, но только по-немецки, русская советская печать о немцах не могла сказать ни слова. Даже перепись населения СССР 1959 г. скрывала факт перемещения немецкого населения на Восток. Так по результатам переписи населения 1959 г. было показано наличие в РСФСР 1646 тыс. немцев, однако было скрыто их размещение по территории. Только из результатов переписи 1970 г. стало ясно, что немцы целиком переместились из Европейской части СССР в азиатскую часть².

Само собой разумеется, что ни о каких исторических исследованиях в это время не могло быть и речи. Легальные и подцензурные газеты, от Москвы и до Алтая, не могли печатать никаких исторических работ, даже популярных статей на исторические темы, поскольку всякая такая попытка привела бы к появлению в национальной печати «раскаленного железа», т.е. горячих тем недавней истории немцев в СССР – депортации, Трудармии и многолетней дискриминации. Эти запреты действовали вплоть до 1971 года, когда автору удалось впервые прорвать стену исторического молчания и напечатать в еженедельнике «Нойес Лебен» серию из 17 популярных статей по истории немцев в России.³ Естественно, что горячие темы тогдашней современности еще не были даже затронуты в этих статьях.

Кандидатская диссертация автора и соответствующий автореферат тоже были предложены научной общественности не без трудностей и не без соответствующих мытарств. Автор, тогда бывший уже сотрудник национальной печати и в то время переводчик и младший научный сотрудник Института экономики Сибирского Отделения Академии Наук СССР, без больших проблем поступил в 1963 г. в аспирантуру Института истории АН СССР в Москве, надеясь сочетать работу в СО АН и заочную

учебу в этой аспирантуре. Однако, московский Институт истории АН СССР отказался признать предложенную тему по истории российских немцев, что заставило автора искать себе другого руководителя. К счастью уже немолодого аспиранта принял под свою руку известный московский профессор И. М. Разгон, который в это время находился практически в ссылке в Сибири и заведовал кафедрой отечественной истории Томского гос. университета.

Успешно закончив аспирантуру, автор выпустил свой автореферат, который оказался первым изданием по истории российских немцев с 1941 года, но, к сожалению, все попытки издать саму диссертацию в издательстве СО АН не увенчались успехом по цензурным соображениям⁴.

Поэтому пришлось ограничиться новой серией статей в только что основанном московском литературном альманахе «Heimatliche Weiten» («Родные просторы»), серия статей завершалась хвалебной рецензией на эту работу члена-корреспондента АН СССР Е. И. Дружининой – она занималась историей Южной Украины в целом, а нашу работу читала по-немецки, поскольку во время Отечественной войны была фронтовой переводчицей.⁵

Это были первые попытки и первые успехи, за ними последовала уже публикация в журнале «Исторические записки», фактически первая публикация в центральном историческом журнале на русском языке⁶.

Таким образом, наша диссертация была первой научной работой по истории российских немцев в советской исторической науке, хотя она и осталась на многие годы лежать в библиотеке Томского университета.

Прорыв в исторической науке о российских немцах произошел только в 1988 г., после снятия цензуры, появились сборники материалов научных конференций Международного Союза Немецкой Культуры, которые ныне составляют уже целую библиотеку из 18 толстых томов. Однако, большинство работ этого цикла написано не историками-немцами, а русскими историками, более или менее систематически занимавшимися историей немцев России. Несмотря на их несомненные успехи и заслуги, все же приходится отметить, что большинство их докладов и статей было написано на материалах русских архивов по простой причине слабого знания авторами немецкого языка.

Наша работа отличается до сих пор от этого потока и сохраняет свое значение и в том смысле, что она была написана не только на материалах сибирских архивов, но и на малоизвестных немецких источниках: материалах национальной прессы 20-х годов и на работах иностранных авторов на немецком языке, т.е. на источниках, для большинства русских авторов недоступных. Кроме того, здесь были впервые использованы записанные автором воспоминания немецких крестьян-колонистов, что было прорывом в исторической методике, большинство историков начали использовать

«устную историю» при написании своих работ только в 90-е годы XX века.

Кроме специфического значения этой работы для истории российских немцев, она имеет еще и частное значение для отечественной истории: она не только посвящена истории «наказанного народа», одной из массовых жертв сталинского режима, но и освещает некоторые проблемы отечественной истории 20-х годов XX века, которые по историческим причинам были недостаточно исследованы или вовсе оставались за скобками исторической науки. Дело было в том, что историки в СССР долгое время, а отзвуки этого явления наблюдаются и до сих пор, не смели включать в свои исследования имена и описания деятельности репрессированных государственных и общественных деятелей времен гражданской войны и 20-х годов, что накладывало большие ограничения на работу исследователей – необходимо было обходить стороной «подводные камни» в виде имен и биографий репрессированных деятелей этого времени, а поскольку жертв репрессий были тысячи, это приводило к прямому и косвенному искажению истории советского времени. Так неоднократно предпринимались попытки написать историю гражданской войны 1918-23 гг., однако эта история так и не была написана, поскольку писать историю войны без упоминания одиозного имени Троцкого было невозможно, ведь этот деятель партии и правительства был все же не больше и не меньше как непосредственный соратник Ленина и военный министр! При написании нашей монографии, в силу ее местного и национального характера, таких кричащих противоречий не встретилось, но несомненно, что многочисленные актеры описываемых нами событий впоследствии оказались индивидуально или со всем своим народом репрессированными, а затем и реабилитированными жертвами культа личности Сталина.

В результате наша работа сохраняет свое значение, несмотря на прошедшие почти 50 лет. Ее публикация как пионерской научной работы, несомненно, послужит дальнейшему развитию этой отрасли и отечественной истории в целом.

¹ Черказьянова И. В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-2000 гг.). СПб, 2009. С. 31, 56.

² Итоги Всесоюзной переписи населения. М., Госстатиздат. 1963. С. 456.

³ Streiflichter aus der Geschichte der Sowjetdeutschen // Neues Leben. М., 1971. Nr. 18-26.

⁴ Малиновский Л. В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства, 1923-36 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1967. С. 24.

⁵ Malinowskiy L. Beiträge zur Geschichte der sowjetdeutschen // Heimatliche Weiten. М., 1981 – 1983. Nr. 1-2.

⁶ Малиновский Л. В. Экономическое и социальное развитие колониетской деревни в Южной России в первой половине XIX века // Исторические записки. М., 1983. Т. 19. С. 177-202. 14 табл.